

[Новостной деск] Страдания рубля, изменение формулы про «юани и золото», некролог нефтерублю и другие частые вопросы

****это не инвестиционные рекомендации****

Сразу к делу, коллеги.

Сегодня у нас выпуск ответов на частые вопросы, собранные из почты. Это именно ЧАСТЫЕ вопросы, и этот компендиум будет в будущем использоваться для того, чтобы не было необходимости в двадцатый раз комментировать однотипные инфоповоды.

Традиционные технические предуведомления:

Для новых читателей: дорогие коллеги, знакомство со мной лучше всего начинать с вот этого текста (я его специально оставил доступным для всех подписчиков): [Философское] Систематизация принципиального: вопросы про личные финансы, распределение активов в портфеле, «золото для чайников», критерии хорошей недвижимости... —

sponsr.ru/crimsonanalytics/39071 — там даже про котов есть.

Для полноты картины также рекомендую к прочтению -> [Философское] «Корпоративная скотина» — краткий учебник прикладного и финансового карьеризма —

sponsr.ru/crimsonanalytics/59984

Поехали.

0. Очень частый вопрос (я его свел к «общей форме»): почему в вашей аналитике отсутствует тема «БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ С Западом?» (подразумевается война в конвенциональном смысле, на которую дзюбят многочисленные военкоры, политики, политаналитики, геостратеги, геоэксперты и т. д.).

Отвечает Дмитрий Анатольевич Медведев:

Сунак, Шольц, Макрон, норвежские, финские, польские и прочие начальники из натовских стран талдычат, что «мы должны быть готовы к войне с Россией».

И хотя Россия многократно говорила об отсутствии планов конфликта со странами НАТО и ЕС, крайне опасная болтовня на эту тему продолжается. Причины очевидны. Нужно отвлечь внимание избирателей, чтобы оправдать многомиллиардные траты на опостылевшую бандеровскую «Украину». Ведь гигантские деньги идут не на решение социальных задач в этих государствах, а на войну в чужой для налогоплательщиков умирающей стране, население которой разбежалось по Европе и терроризирует местных жителей. Поэтому каждый день руководители этих стран вещают: нужно готовиться к войне с Россией и продолжать помогать Украине, а потому — нужно выпускать больше танков, снарядов, беспилотников и другого оружия.

Но все европейские начальники цинично лгут своим гражданам.

[Прим. Кримсон: ТЕПЕРЬ ВНИМАНИЕ:] Если, не дай Бог, такая война случится, то она не пойдёт по сценарию СВО. Она не будет вестись в окопах с применением артиллерии, бронетехники, дронов и средств РЭБ.

НАТО — огромный военный блок, население стран Альянса — почти 1 миллиард человек, а их совокупный военный бюджет может достигать полутора триллионов долларов.

Поэтому, ввиду несопоставимости наших военных потенциалов, у нас просто не останется выбора. Ответ будет асимметричным. Для защиты территориальной целостности нашей страны будут использованы баллистические и крылатые ракеты со специальными боеголовками. Это основано на наших доктринальных военных документах и хорошо известно всем. И это и есть тот самый пресловутый Апокалипсис. Конец всему.

Поэтому западные политики должны говорить своим избирателям горькую правду, а не держать их за безмозглых идиотов. Объяснять им, что реально случится, а не повторять лживую мантру о готовности к войне с Россией.

https://t.me/medvedev_telegram/443

Рассматривать большую конвенциональную войну с Западом в экономической (и какой угодно другой) аналитике нет смысла, потому что её (почти гарантированно: совпадает логика + позиция главного российского ястреба) НЕ будет. Не будет массовых мобилизаций, прорывов танковых клиньев на Варшаву, выходов к Ла-Маншу или защиты Санкт-Петербурга от морского десанта, то есть не будет всего того, о чём у нас (и у наших оппонентов) мечтают некоторые не очень умные граждане и элитарины. И не будет этого ровно по тем причинам, которые описал господин Медведев, который у нас один из основных ястребов в политической элите, т. е. по крайней мере можно смело надеяться на то, что у желающих в случае чего «повоевать конвенционально» не хватит «голосов» в рамках Политбюро 2.0 для того, чтобы идти по глупому (почему конвенциональный вариант — глупый, Медведев объяснил выше) сценарию.

Итого: у нас или продолжение прокси-войн, или переход в сценарий ядерного апокалипсиса.

И ещё насчёт ядерного апокалипсиса: знаю, что сейчас очень популярно (в том числе в США, а также в некоторых сегментах российского инфополя) рассуждать на тему, что «ну ядерный размен — это не так страшно, и вообще дальше жизнь через 3–5 лет будет продолжаться в плюс-минус таком же режиме». Это тоже чушь, и все (за исключением команды Хиллари Клинтон) прекрасно это понимают, и дело тут не в «качестве матмоделирования» последствий ядерного размена, а в том, что все эти «математические сказки» основаны на двух (невыведенных) предпосылках:

1. Что все участники ядерной войны будут долбить друг другу только военные цели и никто ни на каком этапе не перейдёт из режима «максимизация военного ущерба» в режим «гарантированный экоцид» («уничтожение глобальной экосистемы с целью сделать жизнь на части планеты или на всей планете биологически невозможной»).
2. Что все участники ядерной войны максимально по-джентельменски будут соблюдать ограничения на использование (конечно же, официально не существующих и официально уничтоженных или никогда не существовавших) форм неядерного оружия массового поражения, прежде всего биологического характера, и что вот никто-никто из проигравших (а проигравшими будут все) не захочет «сравнять счёт на прощанье», выпустив в глобальную экосистему целый диапазон «всякого интересного» и контагиозного, причём это всё «интересное и контагиозное» ещё и потом само эволюционировать начнёт в стиле «добейте/покалечьте выживших».

Ваш покорный слуга — не специалист по контролю вооружений и т. д., но вот всё, что ваш покорный слуга знает о международной политике (и о политиках в целом как о людях), говорит о том, что оба эти предпосылки имеют нулевые шансы на реализацию. К счастью, сами политики (за минусом клинтоноидов, у которых кукуха уехала давно и прочно) тоже

исходят из аналогичных предположений, оттого мы до сих пор не видим ядерных грибов на горизонте.

1. Очень частый вопрос про «золото и юани, юани и золото». Свою к некой общей форме: а зачем юани, если Пекин будет заниматься стимулированием экономики через бюджет, девальвацией для стимулирования экспорта и прочими действиями, которые негативно повлияют на покупательную способность (ценность) китайской валюты?

Пропорция между юанями и золотом, в которой предполагается реализовывать формулу, — это дело личного вкуса и представлений о прекрасном. Можно сделать только несколько замечаний на полях:

— Прежде чем делать какие-то резкие выводы типа «юань не нужен», ваш покорный слуга предпочитает всё-таки увидеть конкретику в плане того, насколько сильно (а главное — когда) китайцы будут это всё делать. Они могут растянуть удовольствие, они могут сделать всё в середине или в конце 2025-го, они могут делать всё в режиме «в час по чайной ложке» (экономя запас своей монетарной/бюджетной устойчивости). Если бы я был внутри КНР, платил бы за всё в юанях, и у меня единственной опцией хранения юаней был бы депозит под 1,5% или китайские гособлигации под 2%, то я бы, конечно, никаких юаней не держал, но ваш покорный слуга — в России, и тут можно размещать юани под ~14%, а платить за всё рублями — это немного меняет конфигурацию.

— На всякий случай: ваш покорный слуга в формуле «золото и юани» сильно предпочитает золото, но это предпочтение требует, чтобы ваш покорный слуга крайне спокойно относился к вопросам ограниченной ликвидности золота в любой из его форм: золотые слитки и монеты сильно менее ликвидны, чем юаневый кэш в банкнотах, ликвидность по GLDRUB_TOM очевидно ниже, чем у биржевого или внебиржевого юаня. Ликвидность и её риски — это как раз такая штука, которая, казалось бы, не имеет значения, но это так именно кажется ровно до того момента, когда ликвидность становится единственным, что имеет значение. Иметь некоторое количество (конкретное количество — это уже вопрос личных предпочтений) чего-то «нерублёвого» и «нетоксичного», что является ещё и сравнительно ликвидным, может быть очень полезной идеей.

— Ваш покорный слуга свой вью по рублю (отныне и навсегда, это «мета-оценка» рубля на долгие годы) уже изложил в тексте -> sponsr.ru/crimsonanalytics/69867

Обращаю внимание на то, что в этом фреймворке вообще пофиг, существует ли на планете США и американский доллар. Даже если США исчезнет завтра, в судьбе рубля ничего не изменится, ровно до тех пор, пока не изменится тип (структура) российской экономики, а она, скорее всего, не изменится или очень долго, или никогда. Соответственно, как бы не «слабел» юань из-за бюджетных и/или монетарных художеств официального Пекина, российской валюте придётся (на длинных дистанциях, ибо ситуативно курс может быть вообще любым) «слабеть» ещё активнее, ибо (а) бюджет надо наполнять, (б) экспорт надо стимулировать, (в) импорт надо дестимулировать, а в условиях геополитической невозможности применять по-настоящему заградительные тарифы против... как бы это сказать помягче... важнейшего крупного партнёра, остаётся только ослабить рубль, и (г) надо защищать наше хрупкое (и очень жадное) импортозамещение, а оно может хоть как-то развиваться, только если пункт (в) включён прямо на полную катушку.

2. В продолжение «валютной» темы, иногда поступают вопросы из серии: «Ну вот у нас правительство отчитывается постоянно, что растёт доля платежей в рублях за российский, прежде всего нефтяной, экспорт. Ну, значит же получается нефтерубль, да?»

Нет. Нефтерубль был убит и похоронен одним конкретным членом «Политбюро 2.0» в 2016 году, и нефтерубля уже не будет, ибо для его реализации потребуется самое настоящее чудо.

Те, которые сейчас указывают на рост оплаты импорта и экспорта в рублях, имеют полное право радоваться, но по сравнению с «нефтерублём» — это как радоваться гамбургеру из «Вкусно — и точка» на фоне упущенной возможностью владеть конкретной франшизой «Вкусно — и точка».

У каждой валюты в теории есть ТРИ функции:

- Измерение ценности (цены на конкретный товар/услугу указываются в единицах валюты).
- Средство обмена: для того чтобы купить товар или услугу, нужно расплатиться конкретной валютой через финансовую систему страны-эмитента.
- Средство сбережения: валюту можно потратить сегодня, завтра, послезавтра — это позволяет перенести покупательную способность во времени (это супер-фича на самом деле, человечество долго шло к этой мегапрорывной гуманитарной технологии).

У международной («резервной») валюты есть те же функции, но она их выполняет НЕ ТОЛЬКО для страны-эмитента. Примеры таких валют (в разной степени): доллар США, евро, юань (офшорный), британский фунт, японская йена...

Зачем иметь международную («резервную») валюту? Для того чтобы, как выразился в своё время Владимир Путин, можно было больше «подпечатывать» этой самой валюты СЕБЕ без слишком тяжёлых последствий для инфляции и экономической стабильности. Когда на валюту конкретной страны есть международный спрос, и этот спрос перманентный, то это создаёт возможности «печатать» (в любой форме, обычно через увеличение госдолга) гораздо больше, чем можно было бы это делать без «международного» статуса.

Показываю на конкретном долларовом примере, как это работает:

Вот арабская страна продаёт нефть, она получает за неё доллары (потому что ценообразование за нефть в долларах и основная международная валюта для торговли нефтью тоже доллары). Теперь компания, которая получила прибыль, скорее всего не будет эти доллары продавать (или продаст не все), так как доллары — это надёжный способ сбережения стоимости (сейчас уже не такой надёжный, но по сравнению с многими другими вариантами и конкретно с рублём — офигенно надёжный для конкретной арабской компании). Соответственно эти доллары будут у этой компании где-нибудь храниться в американской финансовой системе, и скорее всего будут (возможно даже очень надолго) вложены в надёжные долларовые инструменты, типа тех же трежериз США, что создаёт на них дополнительный спрос и даёт возможность Минфину США их выпускать на рынок больше, чем было бы при прочих равных. Более того, компания заплатит налоги, и даже если она сделает это в местной валюте, то часть этой местной валюты всё равно будет использована минифином конкретной страны для покупки долларов (потому что доллары нужны для того, чтобы покупать всякое и они, опять же, прекрасно работают как средство сбережения), и теперь ещё и Минфин/ЦБ конкретной страны будет создавать снова дополнительный спрос на трежериз и давать возможность Минфину США брать ещё больше денег, чем было бы при прочих равных.

Это не только про нефть. Если посмотреть достаточно глубоко, то каждый южноамериканский банан, проданный в Европе, каждая пакистанская шмотка, каждый вьетнамский дивайс, каждое почти что угодно, что торгуется на планете — создаёт хоть на маленькую толику дополнительный спрос на доллары и на американские государственные облигации. Более того, в большинстве случаев, когда долларовые инструменты попадают в государственные резервы конкретных стран (оттого и термин «резервная валюта» — это не «валюта на всякий случай», а «валюта, которая достаточно классная, чтобы её центральные банки/минифины держали в своих резервах»), в подавляющем большинстве случаев оттуда уже не выходят,

а снова и снова перекладываются в госдолг США, что просто великолепно с точки зрения самих США.

Именно из-за этого все, включая Китай, включая Евросоюз, включая Великобританию и вообще всех, у кого есть хоть какие-то шансы это хоть на полшишечки реализовать, пытаются «интернационализировать» свою валюту.

Давайте посмотрим на российский рубль с этой точки зрения:

— Ценообразование в рублях. Есть ли какой-то товар, у которого цена реально образуется (определяется) сначала в рублях, а потом переводится в другие валюты? Есть ли у нас реально действующая (реально действующая, а не существующая в основном в отчётах чиновников, у которых все «ключевые показатели» успешно выполнены, а нихрена не работает) система ценообразования на что-то российское? Нихрена нет.

У нас нет рублёвого (и русского в плане локации) ценообразования на нефть, нет рублёвого (и русского) ценообразования на золото, на пшеницу и т. д. Причины объяснять долго, но вот нет, и даже в нынешних обстоятельствах участники многих секторов экономики буквально на рельсах лежат, чтобы его не было. Самая большая упущенная возможность — это нефть, где даже у китайцев (которые импортёры!) получилось лучше с их Шанхайской биржей (им тоже до нефтеюаня ещё пилить и пилить, но у них хотя бы есть шанс туда доехать). У нас, повторюсь, идея Костина про нефтерубль была прикончена в 2016 году, потому что кое-кому, не будем показывать пальцем, торговля за рубли прямо сильно мешала бы в плане отношений с западными трейдерами, у которых этот кое-кто кредитовался по самую макушку, плюс крупный британский миноритарий был бы сильно не в восторге от «транзакционных издержек», а любовь к британскому миноритария там давняя, глубокая, искренняя и джентельменская.

Средство обмена? Ну да, вот тут прогресс (который можно было, блин, получить в 2016 году!) в плане того, что действительно многие желающие без слишком большого головняка торговать с Россией (это относится и к экспорту, и к импорту) находят способы сделать это в рублях. Поздравляем. Это создаёт дополнительный спрос на рубли, и некоторое количество офшорных рублей сейчас вне России используются (переходят из рук в руки импортёров и экспортёров, как машина из каршеринга) для обслуживания части российской внешней торговли. Никто у себя рубли особо не хранит (они нужны только для проводки сделки, потом от них избавляются), потому что это и не особо выгодно, и довольно опасно.

Средство сбережения? Тут мы точно в пролёте, и это наша главная проблема: ни у одной серьёзной страны мира нет (и, скорее всего, не будет, если не произойдёт какого-то чуда) рублей и/или рублёвых ОФЗ в золотовалютных резервах их центральных банков или минфинов. Никто не создаёт спрос на рубли или российский рублёвый госдолг.

В чём заключалась идея нефтерубля в 2015, когда она была выдвинута? Она была выдвинута на фоне санкций «за Крым» и последующих проблем (с падением рубля, блокированием валютных кредитов и т. д.) и исходила из вполне логичного предположения, что следующий раунд санкций таки рано или поздно будет, что он будет намного более жестким, и что нужно заранее подготовиться в плане полной защиты всей вертикали российского экспорта и импорта, да и вообще финансовой системы в целом.

Суть по шагам:

1. Создаём системы рублёвого ценообразования на российский экспорт, прежде всего на нефть. ПРИНУЖДАЕМ покупателей и продавцов российской нефти пользоваться именно этими референсными ценами, используем их для расчёта налогов и т. д. Да, мы на первом этапе будем терять деньги на конверсии, и все будут недовольны — и экспортёры, и покупатели, и даже бюджет, который некоторое время будет получать меньше денег.

2. Принуждаем (добровольно-принудительно-регуляторно) к использованию рублей (на базе пункта 1) для постепенно растущего процента транзакций по импорту и экспорту, особенно с прицелом на нефть. Задача максимум: распространение пунктов 1 и 2 на золото, зерно, удобрения и т. д. Делать это пришлось бы несмотря на крики про «да рубли будут покупать чисто для сделки, и нафиг никому не нужна эта потёмкинская интернационализация» (кстати, вот это орал и западники, и шизопатриоты из элиты, которые говорили про «бессмысленные потери доходов экспортёров и бюджета» и требовали «вместо идиотских манипуляций наконец-то снизить ставку ЦБ»).

3. Активно создаём и пиарим и продвигаем на международном уровне инструменты сбережения в рублях, прежде всего рублёвые ОФЗ (для затравки — евробонды, потом рублёвые ОФЗ, чтобы легче зашло). Это нужно (надеюсь, понятно из схемы выше) для того, чтобы рубли не были просто «транзакционной валютой» и чтобы постепенно в рублях начали сберегать/инвестировать сначала частные (или квазигосударственные) корпорации, которые имеют какие-то бизнес-отношения с Россией, потом дойти до пенсионных фондов, а потом дожать до золотого приза — добиться включения рубля (и рублёвых ОФЗ) в золотовалютные резервы других стран. Это единственная часть плана, которая зависела исключительно от «сислибов» (того самого ненавидимого шизопатриотами и частью нихрена не понимающего в жизни населения, которое ориентируется на своё «пролетарское чутьё»), и в которой (несмотря на то, что первые два шага вообще-то были провалены ПОЛНОСТЬЮ) были достигнуты серьёзные успехи.

На момент начала СВО мы находились на фазе «даже американские частные и региональные государственные пенсионные фонды имеют в портфелях некоторое количество российских гособлигаций», и можно только себе представить, где бы мы были, если бы начиная с 2016 года российская нефть принудительно (в идеале с постепенно растущей частью импорта и других экспортных позиций) торговалась бы за рубли, что создавало бы мощный потенциальный спрос на инструменты сбережений в рублях.

Я уже не говорю о том, насколько сложно было бы против нас вводить санкции и создавать проблемы нашей финансовой инфраструктуре, если бы к моменту начала СВО рубль был бы по-настоящему международной и «резервной» валютой, и значимые суммы от китайских, индийских, арабских и т. д. государственных (!) инвесторов были бы инвестированы в рублёвый госдолг, со счётами на Мосбирже, клирингом через НРД и НКЦ и т. д. Возможно, Великобританию, ЕС и США это бы всё не остановило в плане санкций, но зато жёстко бы снизило их эффективность в плане создания проблем нашей торговле, не говоря уже о том, что мы могли бы гораздо проще выдержать (за счёт большего пула потенциальных инвесторов в наш госдолг) финансовое напряжение от СВО.

Сейчас дай Бог, чтобы за ближайшие лет 5 мы просто снизили транзакционные издержки (дисконты, наценки, прохождение платежей) в плане импорта и экспорта в Китай, Индию и всё такое. Просто выстраивание более-менее надёжных каналов будет уже огромным успехом.

Забудьте про нефтерубль и интернационализацию рубля лет на 10, а, скорее всего, навсегда, ибо это всё-таки игры для немного другого уровня управленческой культуры. Нам бы в гиперинфляцию не свалиться, глазьевщиной не заниматься и перестать пугать буржуев перспективами «расстрела за амбаром» — уже будет просто космический успех.

3. Про демографический кризис поступают вопросы из серии: «Почему в анализе перспектив экономики КНР, США, Евросоюза, России и т. д. вы не учитываете демографические тенденции! Это же так важно! [Дальше обычно следует список причин, по которым это важно особенно для каких-то конкретных стран]».

На эти вопросы есть два ответа: короткий и системный. Короткий: я не заглядываю дальше, чем на несколько лет, а на дистанции нескольких лет демографические проблемы не будут оказывать (даже в России, если СВО всё-таки закончится) какого-то катастрофического/ключевого влияния. А на более длинных дистанциях может произойти всё, что угодно — я ненавижу футурологию, ибо это математически несостоятельная псевдонаука. В любой по-настоящему сложной системе на длинной дистанции количество «чёрных лебедей» становится таким, что традиционные методы прогнозирования (которые, по сути, все в той или иной форме являются экстраполяцией текущего положения вещей) генерируют только две вещи: ошибки и «аргументы для межведомственных споров за бабло» между элитариями, ну ещё и какие-то деньги и узнаваемость для самих футурологов, если у них есть бизнес-жилка.

В среднесрочной перспективе, кстати, можно получить ещё страшноватую ситуацию, в которой падение рождаемости (на всякий случай, если что: все развитые страны планеты вымирают с разной скоростью, и большинство неразвитых тоже, кто-то быстрее, кто-то медленнее, но у всех вымирание ускоряется) происходит на фоне появления колоссального количества «лишних (взрослых) людей», лишённых продуктивной работы из-за автоматизации. Ваш покорный слуга не верит в «generalized AI» и прочие ИИ-утопии + «технологическую сингулярность» (никому не навязываю своё мнение, вступать в дискуссии не намерен), но зато вариант с автоматизацией грузовых перевозок (комбинация автоматики на самих авто + специального оснащения трасс) представляется крайне вероятным уже в ближайшие 4–5 лет. Ваш покорный слуга имел возможность «по(д)слушать» одно политологическое совещание, на котором один из более матёрых экспертов спрашивал остальных: «Что будет делать политическая система в нашей стране с примерно 5 миллионами мужиков, которые останутся без работы?». В общем, всё сложно.

Теперь пару слов для контекста, по самому демографическому кризису: подавляющее большинство политиков и значимая часть общества (на глобальном уровне) живёт в старой (мальтузианской) парадигме «проблемы растущего населения», для которого «не хватает ресурсов» и вообще «людей слишком много на планете, незачем нищете плодить». Меньшая часть политиков и меньшая часть общества (на глобальном уровне) понимает проблему депопуляции, т. е. предстоящего очень резкого сокращения населения в ближайшие лет 30–40, с разной остротой в зависимости от конкретной страны. Кстати, Россия уже сталкивается с последствиями демографического кризиса, аналогичные острейшие проблемы в Японии и Корее (там вообще проекции текущих трендов предполагают почти полное вымирание за 4–5 поколений), причём везде проблема ухудшается. В этом смысле интересны США, где сейчас у власти будут трамписты, многие из которых (финансисты плюс ренегаты из Кремниевой долины типа Маска) как раз жёстко озабочены темой роста рождаемости, причём срочно.

Если говорить о верхнем (т. е. «не для рядовых потребителей») уровне финансового сектора, то проблема депопуляции хорошо известна (я не знаю никого, кто на полном серьёзе, например, спорил бы со знаменитым в узких кругах фреймворком про будущее от Bank of America — «3D» — депопуляция, деглобализация, дедолларизация), но её по-настоящему наглядная реализация находится настолько далеко от горизонта планирования клиентов и самих финансистов (1–2 квартала, ибо бонусы выплачиваются за квартальный результат, а не долгосрочные решения), что единственные долгосрочные практические выводы, которые предлагает финансовый сектор, сводятся к тезисам: купите ещё акций фармкомпаний (для обслуживания стариков), купите ещё акций домов для престарелых и (в особо умных случаях) купите золота, потому что при текущей конфигурации всё нафиг сдетонирует в плане государственных бюджетов, с тяжёлыми последствиями для облигаций, инфляции и т. д.

Лирическое отступление: из нефинансовых источников по поводу демографического кризиса могу от души порекомендовать магистра Мараховского (лучшего философа-

практика современности) и по совместительству демографического гика, который эту тему вдумчиво пилил, когда это было ещё совсем немодно. У него на проекте можно найти огромное количество текстов на эту тему — sponsr.ru/marahovsky

Теперь пару слов от меня. На системном уровне (сейчас будет немного политической и экономической философии) ваш покорный слуга не считает особо вероятным сценарий именно коллективного вымирания человечества из-за нежелания размножаться. Это тема для большого материала или даже книги (но мне это не особо интересно писать, и я сильно сомневаюсь, что хоть сколь-нибудь значимой части аудитории это по-настоящему интересно), но раз уж меня спрашивают, то стоит тезисно изложить несколько принципиальных соображений.

Важное предупреждение: читать всё нижеописанное будет ОЧЕНЬ неприятно, но в данном случае я просто описываю своё (если хотите, пиарно-политологическое с примесью экономики) мнение о том, КАК будет. Мои (и, кстати, ваши тоже) моральные оценки по поводу этого (на мой вкус, практически неизбежного) сценария не имеют никакого значения в плане воздействия на вероятность его реализации. На эту самую вероятность может немного повлиять скорость и глубина автоматизации (и то всё равно сильно не факт), ну и, конечно, всякие экзогенные шоки — пандемии, войны и т. д. При прочих равных ситуация, скорее всего, будет развиваться следующим образом:

1. Так как реально работающие меры для повышения рождаемости являются катастрофически токсичными с политической точки зрения, то их не будут принимать нигде на планете равно до того момента, пока внешнеполитические риски для конкретной страны не станут невыносимыми, и тогда политики (если конкретной стране сильно повезёт, то конкретное общество будет не сильно против), выбирая меньшее из зол, эти самые меры начнут имплементировать. После того как первые несколько стран пойдут по этому пути, в той или иной мере за ними (тоже из-за боязни проиграть геополитическую конкуренцию) пойдут остальные.

2. Реально действующие (т. е. не перформативные, как сейчас в России, Венгрии и других странах) меры, то есть меры, которые массово меняют репродуктивное поведение (т. е. «те, кто не хотели рожать, решают рожать»), а не ускоряют реализацию уже существующего («те, кто и так родили бы, рожают раньше»), это:

2.1. Уничтожение пенсионной системы. В зависимости от страны и конкретной экономической ситуации это будет сделано через комбинацию подъёма (до 80, потом 90 и т. д.) пенсионного возраста, прямого отказа от финансирования государством пенсионной системы (она везде дефицитная) из налогов работающего населения и, конечно, инфляции для уничтожения покупательной способности текущих и будущих пенсий. Политики могут это сделать превентивно, или это в любом случае произойдёт через бюджетный кризис на фоне невозможности обложения экономики (и уменьшающегося работающего населения) налогами, которые были бы достаточны для сохранения существующих пенсионных систем. Это математическая неизбежность, вопрос исключительно в формате и скорости реализации.

Очевидно (повторюсь), что это будет катастрофой для конкретных политиков, которые это имплементируют (ну или при власти которых произойдёт «великий пенсионный/инфляционный кризис») в конкретной стране, но во всех серьёзных странах есть «дипстейт», который обеспечит декоративную смену власти для реализации «народного/пенсионного гнева», а потом ничего не будет «возвращать назад, как раньше было». Технология отработана столетиями, и народная уверенность, что «да если власть только посмеет тронуть пенсии, то её снесут» — это важная часть этой самой технологии.

Уничтожение пенсионной системы, с точки зрения политической целесообразности, сразу решает две проблемы:

— Лишает женщин возможности «выйти замуж за государство» и резко снижает их чувство защищённости, что с социологической точки зрения резко снижает их уровень требований к мужчинам в плане отношений (да, это очень подло, но ваш покорный слуга описывает, как видит, а политика — это вообще довольно циничная штука).

— Страх жизни «почти впроголодь» в будущем имеет неплохие шансы (особенно на фоне пункта 2.2, о котором будет ниже) перевесить любой дискомфорт от родительства, особенно если жизнь неработоспособных стариков будет наглядно тяжёлой.

На всякий случай:

Будут ли дети, рождённые в качестве «личной пенсии» для родителей, любимыми? Скорее всего, нет. Счастливыми? Нет. Будут ли у них здоровые отношения с родителями? Скорее всего, нет. Будет ли всё вышеперечисленное интересовать политиков? Точно нет (ну разве что из интереса: «сколько на целевую программу по юношеской психиатрической помощи выделить средств дополнительно?»), ибо это меньшее из зол по сравнению с депопуляцией.

2.2. Смена социальных стандартов

Сейчас пропагандой рождения детей в основном занимаются лузеры из политической среды и общественные активисты, которые по большому счёту являются ходячими рекламными средствами для контрацепции. Настоящие специалисты по изменению потребительского и электорального поведения работают над продвижением других продуктов: статусных тачек, антидепрессантов, фастфуда, кошачьего корма, условного «кандидата Иванова/президента Трампа», «элитных апартаментов в Сочи/Монако», «люксового бренда из России, который теперь в ЦУМе вместо Chanel/самого Chanel» и т. д.

Если политические элиты конкретного государства (а это значит, что и экономические тоже) принимают решение о том, что они готовы выдержать «народный гнев» из-за резкой смены «социальных стандартов», и в тему продвижения роста рождаемости заходят «кипийщики» вместо «попильщиков» и маркетологи вместо идеологов, то все демографические тренды сломаются через колено буквально за пару-тройку лет. Это будет стоить некоторое количество денег (не так много, на самом деле), но придётся потратить очень много гораздо более важного ресурса — «рейтинга», т. е. политической стабильности, потому что в условиях резкой смены социальных стандартов (поведения, потребления, дискурса и т. д.) население испытывает (обоснованное) чувство унижения и старается выплеснуть его на государство, и далеко не всякое государство способно такое пережить, особенно если рядом есть другие государства, которые с удовольствием воспользуются случаем, чтобы на волне социального недовольства (повод недовольства и его валидность не имеет никакого значения) для того, чтобы устроить цветную революцию.

На этом моменте можно прекрасно продемонстрировать разницу между теоретиками и практиками как экономики, так и политики, или даже проще — разницу между маркетологами и социологами. Если коротко: социологи/макроэкономисты — (за редким исключением) лузеры, нерды и обиженки, маркетологи/пиарщики/финансисты — (не всегда, но бесконечно чаще) практики, умницы и альфа-человек. Кстати, на этом же примере можно объяснить, почему у многих, бесконечно более влиятельных, чем ваш покорный слуга, людей из политической и экономической элиты (и у вашего покорного слуги — тоже) нет НИКАКОГО желания заниматься академическими дискуссиями, дебатами, выступать на семинарах и конференциях и т. д. Слишком разные вселенные, причём на теоретическом уровне никому ничего доказать невозможно, а на практическом они и так знают, что они правы, и жизнь это всегда подтверждает. Это может показаться слишком самонадеянным заявлением, но есть очевидная причина, по которой рынок платит значительно (на порядки) больше денег маркетологам и рекламщикам по сравнению с социологами, и есть та же самая очевидная причина, по которой в крупных финансовых структурах трейдеры, управляющие активами

и некоторые аналитики получают на порядки больше денег, чем макроэкономисты, а макроэкономисты получают лишь немногим больше уборщиков (при том, что уборщики более полезны).

Техническое уточнение справедливости ради. Среди социологов есть буквально единицы (в пересчёте на конкретные страны), которые являются исключениями из правил — сам факт их существования является своего рода чудом природы, и эти чудеса природы обычно работают на «АП» конкретной страны. Проблема обычно в том, что на «АП конкретной страны» работают не только эти чудесные исключения из правил. Конец технического уточнения.

Вот смотрите, по всем опросам, практически во всех странах, получается примерно следующее:

«Больше 85% (конкретный процент может быть разным, но это всегда главная заявленная причина) опрошенных утверждают, что они не заводят больше детей из-за того, что завести и воспитывать детей слишком дорого (далее в зависимости от страны будут разные перечисления того, что конкретно дорого: жильё, здравоохранение, образование, childcare и т.д...)»

Как на эту ситуацию смотрит типичный чиновник, социолог или макроэкономист? Они сразу думают, что проблему можно/нужно решить за счёт того, чтобы сделать рождение детей более доступным с экономической точки зрения, и оттуда начинаются пособия, семейные ипотеки, расширенные декретные отпуска для мужчин (скандинавский вариант), льготы по медицине и т. д. и т. п.

Любой качественный маркетолог, который (цинично, но справедливо) смотрит на деторождение как на некую форму потребительского поведения, скажет, что это ничем не поможет, если задача заключается именно в массовом (т. е. 30–60% от населения) изменении потребительского поведения. Ибо скидки, бонусы и т. д. могут сдвинуть потребительское поведение максимум на несколько процентов от потребительского пула, а сделать поведение радикально другим на массовом уровне не получится, особенно для изначально непопулярных форм потребительского поведения. Если в культуре не принято есть жаренных зюсюбликов по \$50 000 за порцию, то субсидия в \$25 000 (целых 50% берёт на себя государство!) не сдвинет потребительское поведение. Можно привести альтернативный пример: если в конкретной исламской стране не принято есть свинину по религиозным (культурным) причинам, то снижение цен на свинину и даже «стимулирующие выплаты» для тех, кто потребляет гамбургеры со свиной, не особо помогут. Тут ровно такая же проблема, но социологам, макроэкономистам (которые заняты расчётами пособий) и идеологам (которым кажется, что нужно красным флагом помахать за государственные деньги) это невозможно объяснить, тем более что их зарплаты и самооценка зависят от того, чтобы это не понимать.

Если посмотреть на эту же социологию про «заводить детей слишком дорого» с точки зрения практики коммерческого пиара и маркетинга, то можно отметить следующее:

1. Фактически потребители жалуются на то, что рождение детей является финансово/социально иррациональным (болезненным, невыгодным).
2. При этом всё поведение (вот реально почти ВСЁ, за редчайшими исключениями) поведение потребителей в современной экономике является финансово невыгодным и экономически иррациональным:

— Потребители в среднем имеют автомобили (кредитные), которые они не могут себе позволить, и владение которыми является для них ужасным ударом по финансовым перспективам.

— Приобретают или хотят приобрести недвижимость (кредитную), которую они не могут себе позволить, и владение которой является для них ужасным ударом по финансовым перспективам.

— Тратят деньги на туризм (который со всех точек зрения экономически и финансово иррационален, т. е. хуже активного выездного туризма для организма разве что запойный алкоголизм).

— Тратят время на соцсети (много часов в день) — убийственно иррациональное экономическое поведение;

— Занимаются или статусным или вебленовским потреблением в плане приобретения одежды, аксессуаров, еды и т. д.;

— Употребляют в пищу продукты, о вреде которых они осведомлены;

— Да в конце концов легко увидеть, что процент соблюдающих элементарные рациональные параметры личного поведения в плане нормы сбережений (15% от дохода — это минимум-минимум из допустимого) или заботы о здоровье (реальные физические нагрузки, тренировки и т. д.) явно не соответствует представлению о рациональном потребителе.

— На добивание можно отметить, что процветание всех форм бизнесов, основанных на иррациональном потребительском поведении, начиная от фастфуда и фаст-фэшона, заканчивая соцсетями, гэмблингом, сферой туризма, фитнес-клубами (они зарабатывают почти все свои деньги на тех, кто покупает абонемент и не ходит — вот вам рацию!) является крайне наглядным доказательством того, что «рациональный потребитель» — это миф, который никогда не существовал в реальности и никогда существовать не будет. А уж если вы попробуете на полном серьёзе рассказать (не под камеру, тогда эффект может быть другой, а в личной откровенной беседе) политтехнологу про «рационального избирателя, который принимает рациональное решение», то вы рискуете навсегда испортить впечатление о ваших интеллектуальных способностях. Не надо так.

Соответственно, проблема изменения репродуктивного (как и любого потребительского, ибо в данном случае тоже «продаётся продукт» в виде «родительского лайфстайла») поведения — это не проблема «финансовой доступности деторождения», а техническая задача, которая заключается в том, чтобы переключить приоритет изначально иррационального поведения потребителей с других иррациональных и финансово безответственных трат на иррациональные и финансово безответственные траты на деторождение и воспитание детей. Цинично. Но правда. Образно: деторождение будут рекламировать и пиарить жёстче и активнее, чем тачки, недвигу и всё остальное, причём предполагаю, что основной упор будет не на «дофаминовый пряник» («ты этого достойна!»), а на «кортизольный кнут» («ты — лузер, если нет детей!»).

Техническое уточнение на всякий случай: ваш покорный слуга — пронаталист (дети — это хорошо — Пс. 126:3) и желал бы, чтобы все дети рождались в любви и в хороших условиях, и чтобы их было больше. Реальность, к сожалению, не всегда соответствует нашим идеалам. Конец технического уточнения.

Про «кортизольный кнут» легче всего объяснить на примерах.

Дорогие леди, вопрос: вы когда-нибудь испытывали острое и яркое чувство, которое можно описать как смесь боли, стыда, отчаянья (с щепоткой зависти) из-за:

— несоответствия вашей внешности некоему идеалу физической красоты?

— несоответствия вашей внешности хотя бы некоему стандарту («как у всех») физической привлекательности?

— несоответствия качества вашей «жизни» (а также отдыха, недвижимости, одежды и внешнего вида в целом) некоему стандарту или идеалу?

Поздравляю, вы знаете, что такое «кортизолный кнут». Сотни корпораций постоянно борются за право вас этим «кортизолным кнутом» огреть по психике, попутно предлагая (задорого) обезболивающие из серии «ипотека, айфон, классный жакет („почти Шанель“ или настоящий Шанель), тур в Милан и т. д.».

Дорогие джентльмены, вопрос: вы когда-нибудь испытывали острое и яркое чувство, которое можно описать как смесь боли, гнева, стыда (с щепоткой зависти) из-за:

— несоответствия ваших заработков некоему стандарту («как у людей»)?

— несоответствия статуса вашего средства передвижения уровню высокостатусных самцов (условно: метро/АвтоВАЗ vs Porsche 911)?

— несоответствия качества вашей «жизни» (а также отдыха, недвижимости, сферы деятельности, одежды и внешнего вида в целом) некоему стандарту или идеалу?

— несоответствия уровня вашего сексуального потребления (количество и/или качество половых партнёров) некоему идеалу/стандарту?

Поздравляю, вы тоже знаете, что такое «кортизолный кнут». Сотни корпораций борются за право вас этим «кортизолным кнутом» огреть по психике, попутно предлагая (задорого и занедорого, зависит от возраста и кошелька) обезболивающие из диапазона «айфон, „новая бэха из салона“ в кредит, ипотека, курсы „Скиллбокс“ для вкатывания в IT, ролекс, тур в Дубай (с эскортом), онфлифэнз и т. д.».

Теперь представьте себе, что пиарно-рекламную кампанию по использованию «кортизолного кнута» с целью причинения максимального психологического дискомфорта бездетным/малодетным:

1. Финансирует государство (с почти безлимитным по сравнению с корпоратами бюджетом).
2. Проводят специалисты из коммерческого сектора и/или политехнологического сектора.

Плюс на сладкое:

3. К проведению кампании подключатся бизнесы, которые увидят возможность заработать деньги на сопутствующих деторождению товарах и услугах (частные школы, люксовые/премиальные роддома и детская медицина, одежда и т. д., вплоть до знаменитых колясок Loro Piana).

Сделать так, чтобы среднестатистические женщины и мужчины просто выли от ощущения социальной неадекватности, лузерства и униженности из-за того, что у них нет детей, не сложно. Сделать так, чтобы это чувство боли было таким острым, чтобы радикально приоритизировать траты на деторождение и детей по сравнению с любыми другими (типа «будем ездить на метро и есть дошик, но ребёнок будет, и мы наконец-то сможем им везде хвастаться, что мы тоже теперь нормальные люди») — задача чуть более сложная, но безусловно техническая, если конкретное государство готово выдержать начальный шок от резкого роста социального напряжения.

На всякий случай:

Как повлияет массовый «кортизолный кнут» на психическое здоровье населения? Безусловно плохо. Будут ли дети, рождённые в качестве «обезболивания от социальной неадекватности» или «чтобы всё как у людей», любимыми? Скорее всего, нет. Счастливыми? Скорее всего, нет. Будут ли у них здоровые отношения с родителями? Почти гарантировано нет. Будет ли всё вышеперечисленное интересовать политиков? Точно нет (ну разве что из интереса: «сколько на целевую программу по юношеской психиатрической

помощи выделить средств дополнительно?»), ибо это меньшее из зол по сравнению с депопуляцией.

Важное техническое уточнение: всё вышеперечисленное — это очень грубая схема, у которой могут быть огромные вариации в зависимости от конкретных стран, уровня технологического развития на момент решения о необходимости исправить депопуляцию и т. д. Более того, выше перечислены только самые базовые и гуманные меры, а диапазон на самом деле гораздо более широкий, и, поверьте, в условиях экзистенциальной угрозы себе дипстейты (любые) способны на такие вещи, которые бы показались нереалистичными даже самым отбитым писателям-фантастам.

А теперь немного практики на фоне политологии (ваш покорный слуга сильно не любит отвлечённые рассуждения, из которых нельзя сделать хоть какой-то практический финансовый вывод).

Есть ненулевая вероятность того, что первой страной, которая пойдёт по пути радикальной смены общественного стандарта в отношении деторождения, будут США при Трампе 2.0. Для этого есть несколько причин: в администрации Трампа очень много «пронаталистов» (в основном финансисты и часть IT-миллиардеров, яркий [пример — Маск](#)). Трампа уже и так ненавидит примерно половина населения (а другая половина любит его за то, что он делает больно либералам), а это сильно развязывает руки в плане радикальных изменений культуры и социальных стандартов.

Лирическое отступление. Если владеете английским в достаточной степени, можете заценить свежую рекламу Volvo — это пример того, как корпораты могут воплощать пронаталистский вайб в своей коммуникации. Как вы (надеюсь) легко заметите, это не совсем реклама автомобиля (хотя и автомобиля тоже):

Плюс зацените реакцию (это уже после выборов в США) на рекламу от старшего директора по маркетингу корпорации McDonald's:

x.com/HuinGuillaume/status/1859472963323510995

Теперь представьте себе, что такой будет главная тема всей прямой, не прямой, визуальной, контекстной, косвенной, нативной и вообще любой рекламы и пиара. Конец лирического отступления.

Если (я не готов дать оценки вероятности) в США начнётся мощная пронаталистская кампания, то у этого будут два важных последствия:

1. Для остальных участников геополитической конкуренции это будет прямо мощным сигналом из серии «или мы то же самое или даже жёстче начинаем прямо сейчас, или мы проигрываем».
2. Так как американское культурное влияние на мир всё ещё огромное (а многое из того, что потребители в других странах считают «местным» и «оригинальным», на самом деле является вторичной перепевкой всего американского, в том же смысле, в котором «русский рок» является убогим абибасом американского/британского оригинала), то американские социальные стандарты будут довольно сильно просачиваться и давить на психику населения планеты, и особенно на психику более платежеспособных (а значит, более американизированных) слоёв населения других стран.

Из этого может получиться забавная ситуация, что постепенно (не рывком, но довольно быстро) важным элементом статусного потребления будет становиться (оно уже так, просто

тренд ускорится и усилится на порядки в этом сценарии) не просто рождение детей, но и всё, что связано с самим «экспириенсом» — сопровождение беременности и сами роды будут элементом статусного/демонстративного/вебленовского потребления в той же степени, в которой сейчас столпом статусного потребления являются «поездка в Париж/Мальдивы хотя бы 4 звезды два раза в год (с обязательной детальной выкладкой в соцсетях и рассказами завидующим коллегам)». В [«русском списке»](#) как раз есть почти монополист услуг такого рода в России с отрицательным долгом (т. е. пофиг на ставку ЦБ) и большими перспективами. Если вам был нужен дополнительный аргумент в пользу того, чтобы присмотреться к этой компании, то он изложен выше, и это, конечно, не может быть базой для принятия решений, но вероятность такого сценария достаточно высока, чтобы её стоило учесть помимо других факторов.

5. Пару заметок про текущую ситуацию на валютном рынке (по следам многочисленных писем на эту тему).

Про рубль на длинных (и средних) дистанциях ваш покорный слуга уже сформулировал (на мой вкус, окончательный) фреймворк -> [\[Новостной деск\] Расстановка точек над курсом рубля \(отныне и навсегда\), стагфляция 2025 года, особенности экономической «прошаренности» россиян, 14% на юанях в России и другие интересности.](#)

По конкретной ситуации сейчас мне представляется целесообразным сделать несколько политических заметок:

— У государства есть (точно) энное количество мер воздействия для того, чтобы снизить курс доллара, но государство не хочет их применять, очевидно считая, что ситуация с курсом — временная, а меры нужно будет принимать после того, как рынок найдёт некое новое равновесие после исчерпания разовых факторов (санкции на Газпромбанк, спрос на импорт на конец года, сложности с заводом валюты экспортёров). Пока только ЦБ отложил закупку валюты по бюджетному правилу — это чисто для «снижения истерики», не более того.

— Часть ситуации с курсом, вероятно, является отголоском межэлитной борьбы на тему ставки ЦБ. С моей точки зрения, это следует из того рубилова, которое произошло в публичной плоскости между господином Чemezовым (очень влиятельный член Политбюро 2.0) и господином Силуановым (нет личного статуса в Политбюро 2.0, он чуть ниже по рангу, но представляет «экономический блок сислибов» в данном случае).

Господин Чemezов в очередной раз «предъявил» ЦБ за высокую ставку и сообщил о риске прекращения высокотехнологичного оружейного экспорта из-за действий ЦБ. На что господин Силуанов лично и публично ему обозначил следующее (цитата по «Ведомостям»):

«Я не говорю, курс хороший или плохой. Я просто говорю, что сегодня курс для экспортеров очень и очень даже способствующий экспорту», — сказал Силуанов. Так министр отреагировал на слова главы «Ростеха» Сергея Чemezова о том, что из-за высокой ключевой ставки и дорогих кредитов придется останавливать экспорт высокотехнологичной продукции.

vedomosti.ru/economics/articles/2024/11/26/1077365-siluanov-otmetil-klyuchevuyu

Ваш покорный слуга — не телепат, но в моём переводе с чиновничьего на человеческий это звучит примерно следующим образом:

«Дорогие (очень уважаемые и влиятельные) экспортёры, вы не получите того, чего хотите по ставке ЦБ, но вот вам компенсация в виде ну просто очень сладкого курса рубля. Всем просьба „узбокоиться“. Плюс бюджет заработает дополнительно, а это хорошо, ну вы понимаете, время сейчас такое (СВО не бесплатное)».

Возможно, сейчас курс отражает не только разовые (а они ОДНОЗНАЧНО влияют!) факторы, но ещё и некоторый сдвиг баланса интересов экспортёров и импортёров, в котором перекося в пользу экспортёров является некой (можно сказать даже политической) компенсацией самым уважаемым (политбюрошным) экспортёрам за их страдания из-за ставки ЦБ. Правительство не может (и/или не хочет) делать им компенсацию за счёт бюджета (а именно это предполагают, например, дополнительные льготные кредиты), но готово сделать компенсацию за счёт курса (а также импортёров и потребителей импорта), тем более, что бюджет на этом зарабатывает.

Не могу сказать, в какой пропорции в росте юаня и доллара к рублю сейчас работают «разовые» факторы и «политическая компенсация», но мы всё узнаем за ближайшие месяцы. За эти месяцы разовые факторы закончатся (но могут появиться другие, к сожалению, особенно если Трамп пойдёт по «северокорейскому» сценарию санкций против России для принуждения Москвы к «перемирию по текущей линии фронта», что Кремль радикально не устраивает), а ЦБ с Правительством попробуют что-то сделать с ликвидностью на внебиржевом валютном рынке, чтобы курс не так сильно дёргался на фоне перманентно «тонкого» рынка.

Для долгосрочного направления движения рубля, повторяюсь, всё вышеперечисленное не имеет никакого значения. Но в краткосрочной перспективе, может быть, разумными действиями в плане «рихтовки» структуры валютного рынка может получиться сбить волатильность, но в целом сейчас курс рубля (на коротких дистанциях) будет зависеть от Дональда Трампа и того, насколько впечатляющим получится (если он будет) следующий удар «Орешником», чем от любых других факторов.

И чтобы не забыть: часто спрашивают в стиле «когда лучше всего покупать золото/юани?». В долгосрочной перспективе правильный ответ на этот вопрос — «вчера». А насчёт среднесрочной перспективы: дарю лайфхак (это не инвестиционная рекомендация, это трейдерский фольклор с самых разных emerging markets — это не чисто российская фишка): как только видите, что новости про курс пропали с первых страниц («морд») новостных сайтов или не занимают ведущее место на лентах новостных агентств, значит, момент хороший.

На сегодня — всё.

У меня есть ещё целый список частых вопросов, но я его оставляю на новогодние каникулы.

Традиционно и очень настойчиво рекомендую тотальную медийную абстиненцию, ибо ничего важного вы в любом случае не пропустите (спойлер: если не ревут сирены гражданской обороны, у вас всё просто отлично, новости можно не читать), а нервы вы себе попортите. Порча психики, кстати, имеет вполне физические последствия, и жертв от массового психоза (по всем поводам: от экономических до ядерных) огромное количество, но проявляется это не сразу и не слишком наглядно, да и всем пофиг, ибо с точки зрения политики и медийки спасать от психоза нет смысла (и не секси, да и KPI таких обычно не ставят). К счастью, в современной России (спасибо некоторой очень разумной части АП) созданы почти идеальные условия для того, чтобы каждый, кто хочет заизолировать свою психику от индуцированного психоза, мог насладиться индуцированной нормальностью: от хайпа вокруг «Щелкунчика» до новогодних распродаж, от КХЛ до РПЛ — на рынке есть всё на любой вкус и в любых количествах, и даже YouTube (говорят) размораживают назад.

Вообще в российской реальности сейчас есть два главных чуда, которые мало кто ценит:

Чудо первое: что на второй год СВО за один доллар США дают 107 рублей, а не два года лагерей.

Чудо второе: что на второй год СВО у нас есть «Щелкунчик» в Большом театре (с трансляцией в VK для тех, кому не светит победить в аукционе на билеты), а не «Лебединое озеро» по телику.

Можно, конечно, сказать, что у вашего покорного слуги слишком примитивные и непритязательные причины для счастья, но ваш покорный слуга хорошо знает, в какой стране живёт и насколько близко и часто мы ходили по краю такой пропасти, бойни и мясорубки под шизопатриотическими лозунгами про «марш справедливости», что все текущие шероховатости представляются мелочами, недостойными хоть сколь-нибудь серьёзных эмоций.

Коты и кошки уникально умеют наслаждаться новогодними праздниками и генерировать вокруг себя праздничное настроение. Торжественно (пере)назначьте себя кошкой или котом и наслаждайтесь кулинарной предновогодней суетой, помогите тем, кому очевидно сложнее, чем вам, и обязательно мурчите громче. Всё получится!

**** Данная информация не является инвестиционной рекомендацией, и все финансовые инструменты либо операции, упомянутые в ней, могут не соответствовать Вашему инвестиционному профилю и инвестиционным целям или ожиданиям. Определение соответствия финансового инструмента либо операции Вашим интересам, инвестиционным целям, инвестиционному горизонту и уровню допустимого риска является исключительно Вашей задачей и ответственностью. Автор не несет ответственности за возможные убытки в случае совершения операций либо инвестирования в финансовые инструменты, упомянутые в данной информации, и не рекомендует использовать указанную информацию в качестве единственного источника информации при принятии инвестиционного решения ****

*** Данный документ не является инвестиционной рекомендацией ***

*** Данный документ не является личной инвестиционной рекомендацией ***

*** Данный документ не является предложением по покупке или продаже финансовых инструментов или услуг ***